



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1422^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
6 МАЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1422)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
a) письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560);	
b) доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи по вопросу об Иерусалиме (S/8146)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 6 мая 1968 года, 11 час.,

Нью-Йорк

Председатель: лорд КАРАДОН
(Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Присутствуют представители следующих стран: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1422)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
 - a) письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560);
 - b) доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи по вопросу об Иерусалиме (S/8146).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) Письмо постоянного представителя Иордании от 25 апреля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8560);
- b) доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи по вопросу об Иордании (S/8146)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, ранее принятым Советом, теперь я приглашаю представителей Иордании и Израиля занять места за столом заседаний Совета для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) и г-н И. Текоа (Израиль) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сделать Совету небольшое сообщение относительно просьбы представителя Алжира о распространении некоторых документов, упомянутых на нашем последнем заседании.

3. Я хочу сообщить Совету, что восемь из девяти документов будут распространены завтра в качестве добавления к предварительному стенографическому отчету о 1421-м заседании. Насколько я понимаю, 200 экземпляров книги, озаглавленной «Сопrotивление западного берега реки Иордан израильской оккупации 1967 года» (Resistance of the Western Bank of Jordan to Israeli Occupation), должны быть переданы Секретариату. Аналогично этому, данная брошюра в самом ближайшем будущем будет предоставлена в распоряжение делегаций.

4. Теперь Совет продолжит обсуждение находящегося у него на рассмотрении вопроса. Первым оратором, записавшимся для выступления, является представитель Советского Союза.

5. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Совет Безопасности продолжает рассматривать вопрос о положении в Иерусалиме, которое сложилось в этом городе в результате израильской агрессии, совершенной в июне прошлого года против арабских государств, и проводимых незаконных мер оккупационными властями по аннексии арабской части Иерусалима. Последней такой мерой, как известно, явился военный парад, проведенный израильскими властями в этой части города 2 мая в нарушение резолюции пятой чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи [2253 (ES-V)] о недопустимости изменения статуса Иерусалима, а также в нарушение резолюции Совета Безопасности [250 (1968)], призывавшей Израиль воздержаться от проведения военного парада. Это была провокационная демонстрация политики с позиции силы. Ее проведением Израиль преследовал цель подкрепить свои незаконные притязания на присвоение арабского сектора Иерусалима.

6. Из доклада, представленного Генеральным

секретарем в документе [S/8567] и приложенной к нему информации, Совету стало официально известно, что в этом параде участвовали всякого рода войска израильской армии, включая авиацию, и что в оккупированную арабскую часть города были введены подразделения, оснащенные тяжелым вооружением — танками, орудиями, ракетной техникой.

7. Позиция, занятая в этом вопросе Израилем в отношении резолюции Совета Безопасности, со всей очевидностью вскрывает подлинные цели, которые власти Тель-Авива преследуют в настоящее время в своей политике на Ближнем Востоке. Эти действия вновь свидетельствуют о том, что Израиль продолжает вести курс на обострение напряженности на Ближнем Востоке, организует новые провокации, направленные на то, чтобы противостоять усилиям, предпринимаемым Советом Безопасности по политическому урегулированию в этом районе.

8. На предыдущем заседании Совета была заслушана информация мэра арабского Иерусалима господина Эль-Хатиба о положении в этом городе. Необходимо в этой связи вновь отметить, что независимо от того, в какой словесной форме Председатель Совета Безопасности выразил свое нежелание назвать г-на Эль-Хатиба мэром, Совет Безопасности пригласил и заслушал г-на Эль-Хатиба не в качестве частного лица, а как компетентное официальное лицо, как мэра города арабской части Иерусалима, где до израильской оккупации проживало более 70 тысяч жителей.

9. Мы также с большим вниманием заслушали представителя Иордании.

10. Информация, представленная Совету мэром арабского Иерусалима и делегацией Иордании, а также данные, которыми Совет располагал ранее, свидетельствуют о том, что израильские захватчики проводят в оккупированной ими части города политику произвола и насилия в отношении мирного арабского населения. Они изгоняют арабов из их родного города, подвергают насилию и террору, лишают арабов элементарных общечеловеческих прав.

11. В нарушение резолюций 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 и 14 июля 1967 года парламентом Израиля было принято решение о вступлении в силу израильских законов на арабской части города Иерусалима и включении ее в состав израильского муниципалитета этого города. Израильское правительство, бросая вызов Организации Объединенных Наций, выступило с рядом заявлений, свидетельствующих о его намерении проводить «израилизацию» оккупированного иорданского Иерусалима и осуществить там такие меры, которые навсегда лишили бы этот город арабских характерных черт.

12. За этими аннексионистскими заявлениями последовали практические действия израильских

властей, о которых столь убедительно говорил здесь мэр города Иерусалима. Противозаконный характер этих действий очевиден. Оккупация арабских земель и насильственные меры, принимаемые против арабского населения, являются агрессивными актами, нарушающими Устав и Декларацию прав человека. Эти действия находятся также в резком противоречии с Пактом об экономических, социальных и культурных правах, а также с Пактом о политических и гражданских правах, принятыми Организацией Объединенных Наций в 1966 году. Под этими пактами стоит подпись и Израиля. Но как он в действительности относится к своим международным обязательствам, в частности, вытекающим из этих пактов?

13. Давайте посмотрим, какими правами пользуются арабы — жители оккупированного Иерусалима и других захваченных Израилем территорий? Для них не существует права на свободу и личную неприкосновенность. Из информации представителей Иордании, а также из документов, представленных Совету Безопасности, в том числе личным представителем Генерального секретаря ООН г-ном Тальманом от 12 сентября 1967 года [S/8146] можно заключить, что малейшее несогласие с политикой оккупационных властей влечет за собой арест или принудительное выселение, или одновременно оба наказания. Многие политические и общественные деятели арабского Иерусалима за отказ сотрудничать с оккупантами оказались в положении изгнанников. Примером преследования коренных жителей-арабов, отказывающихся сотрудничать с оккупантами, быть коллаборационистами, является изгнание мэра арабского Иерусалима из своего родного города. Уместно в этой связи напомнить, что подобные методы широко практиковались и применялись гитлеровскими захватчиками на оккупированных ими чужих территориях во время второй мировой войны.

14. Представитель Иордании приводил многочисленные факты подавления свободы вероисповедания арабов-мусульман в оккупированном Иерусалиме. Такие действия израильских оккупантов затрагивают интересы народов многих стран, поскольку бесчинства агрессора оскорбляют религиозные чувства граждан этих стран и оскверняют дорогие для них исторические памятники в Иерусалиме.

15. О реальном характере так называемого «нового порядка», который установили израильские оккупанты в Иерусалиме, можно судить также и по тому, с какой жестокостью была разогнана мирная демонстрация арабских женщин, протестовавших против проведения Израилем военного парада в арабской части этого города. Об этом Совету стало известно из официальных документов, представленных представителем Иордании [S/8568].

16. В этой связи нельзя не напомнить и о том, что Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека в марте этого года бы-

ла направлена правительству Израиля специальная телеграмма следующего содержания:

«Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций обеспокоена тем, что, как явствует из сообщений газет, израильские власти разрушают дома арабского гражданского населения, проживающего в районах, оккупированных израильскими властями после военных действий в июне 1967 года. Комиссия по правам человека призывает правительство Израиля впредь воздерживаться от проведения таких мер и уважать права человека и основные свободы»¹.

17. Комиссией была также принята резолюция [6 (XXIV)]², в которой содержится требование к правительству Израиля «принять необходимые меры для того, чтобы содействовать незамедлительному возвращению изгнанных арабских жителей на родные места».

18. Попытки выступавшего здесь представителя Израиля опровергать все эти факты оказались тщетными. Он избрал для этого неблагоприятный и неубедительный метод. Он прочел Совету лекцию — и не в первый раз — о древней истории Иерусалима и изобразил дело таким образом, будто бы количественное преобладание еврейского населения в Иерусалиме в настоящее время дает Израилю основание на присвоение всего этого города, не принадлежащего Израилю. При этом он не останавливается перед фальсификацией истории, обойдя молчанием тот известный факт, что к моменту создания государства Израиль арабского населения в Иерусалиме было не меньше еврейского. Город Иерусалим на протяжении многих веков своей истории является многонациональным городом, местом исторических и религиозных памятников трех религий. Что касается ссылки представителя Израиля на то, что в Иерусалиме в настоящее время еврейское население составляет большинство, то и в этом вопросе он, мягко выражаясь, явно допускает неточность, пытаясь предать забвению тот всем известный факт, что некоторое превышение количества евреев над арабами в Иерусалиме в целом имеет место не со времени глубокой древности, куда отсылает нас г-н Текоа, а лишь в результате насильственного изгнания коренных жителей — арабов из захваченной Израилем в 1948 году западной части Иерусалима. Отнятые силой у арабов земли и районы города были столь же незаконно заселены израильскими иммигрантами.

19. В этой связи Совет Безопасности не может не обратить внимание на сообщение представителя Иордании о том, что после июньской агрессии прошлого года активизировалась деятельность экстремистских кругов в Израиле и Иерусалиме, выдвигающих лозунг создания «великого Израи-

ля» за счет захваченных арабских территорий. В этом деле израильские экстремисты копируют практику и методы гитлеровцев. Провозглашенный ими лозунг — «Земля будет наша, если мы оккупируем ее, освоим и застроим» — воскрешает в памяти народов мрачные времена гитлеровских захватчиков, которые развязали вторую мировую войну под лозунгом создания «Великой Германии» за счет захвата чужих земель. Известно, чем закончилась судьба вдохновителей этой человеконенавистнической идеологии.

20. Представитель Израиля в своих выступлениях в Совете постоянно упоминает о тяжелой жизни евреев в Иерусалиме, когда на протяжении тысячелетий Иерусалим находился под гнетом иностранных захватчиков-оккупантов, начиная со времен римской империи и римских легионов и кончая временами господства британского империализма на Ближнем Востоке. Он справедливо квалифицировал всех чужеземных захватчиков как тиранов и угнетателей населения оккупированного Иерусалима. Только израильских захватчиков и оккупантов он пытается представить Совету Безопасности в роли благодетелей, заботящихся о благополучии арабского населения на оккупированных израильскими войсками территориях. Для чего понадобились г-ну Текоа все эти сказки? Совершенно очевидно для того, чтобы отвлечь внимание Совета от произвола и беззакония, которые творят в наши дни израильские оккупанты в Иерусалиме и на других оккупированных ими арабских территориях. Это не новый прием со стороны агрессоров. Представитель Израиля изложил Совету обширную программу жилищного строительства, выдавая это за благодеяние для населения арабской части Иерусалима. Но факты говорят о другом. Чужеземные оккупанты принесли арабам не благополучие, а изгнание и страдания. Новые дома строятся не для арабов, а для израильских поселенцев на отнятых у арабов землях, на месте разрушенных арабских домов. Арабские жилые кварталы сносятся, разрушаются бульдозерами. Население изгоняется из города, пополняя огромное число палестинских беженцев, лишенных своих земель, жилищ и средств к существованию.

21. Вот несколько примеров произвола израильских оккупантов в Иерусалиме. Как сообщала печать в марте этого года, в арабском секторе Иерусалима у местных жителей-арабов было отнято 265 земельных участков. Все они были отданы под израильские поселения. Ведется подготовка к передаче еще 500 земельных участков. Разработан специальный план массового изгнания арабов из Иерусалима и расселения в иорданской части этого города в ближайшее время около 10 тысяч израильтян. Таковы так называемые «благодеяния» израильских захватчиков в отношении арабского населения.

22. Совет рассматривает не древнюю историю Иерусалима, а положение, сложившееся в этом городе так же, как и на других оккупированных Израилем арабских территориях, в настоящее

¹ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 4, пункт 400.*

² Там же, пункт 151.

время в результате израильской агрессии и аннексионистской политики оккупантов. Агрессия Израиля осуждена Организацией Объединенных Наций, Советом Безопасности и мировым общественным мнением. Положение в Иерусалиме вследствие произвола и беззакония, проводимых оккупантами, усугубляет напряженность положения на Ближнем Востоке в целом. Факты свидетельствуют о том, что правящие круги Тель-Авива продолжают политику экспансии, захватов и присвоения чужих земель, не задумываясь над тем, к каким пагубным последствиям для самого государства Израиль ведет такая политика.

23. Мы уже заявляли и считаем необходимым вновь подчеркнуть, что ответственность за затяжку политического урегулирования на Ближнем Востоке целиком и полностью ложится на правителей Израиля и на те империалистические круги, которые оказывают покровительство израильским агрессорам.

24. Долгом Совета Безопасности является потребовать от Израиля прекращения подобных противозаконных действий. В соответствии с Уставом, Совет должен принять необходимые меры к тому, чтобы устранить препятствия на пути к политическому урегулированию на Ближнем Востоке.

25. Основным условием урегулирования, как это неоднократно отмечалось в Совете Безопасности многими членами Совета, является безотлагательный вывод израильских войск со всех оккупированных ими арабских территорий в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года [242 (1967)]. Чем скорее это будет сделано, тем быстрее может быть обеспечено политическое урегулирование и восстановлен мир на Ближнем Востоке.

26. Советская делегация в связи с обсуждаемым вопросом о положении в Иерусалиме хотела бы вновь заявить, что Советский Союз помогал и будет впредь оказывать всемерную поддержку и помощь арабским странам в их справедливой борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии.

27. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Положение на Ближнем Востоке по-прежнему создает крайне серьезную угрозу для мира и вызывает глубокую озабоченность во всех странах. Этот вопрос невозможно будет решить, если не будут приняты надлежащие меры в отношении каждого из трех его составных элементов. Этими элементами являются, во-первых, отказ Израиля вывести свои войска с арабских территорий, захваченных им в июне 1967 года; во-вторых, военные репрессалии Израиля и постоянные нарушения им прекращения огня; в-третьих, попытка Израиля аннексировать священный город Иерусалим. Эти три элемента взаимосвязаны, и каждый из них требует всестороннего рассмотрения Советом Безопасности.

28. Совет занимался первым элементом, когда он

принял резолюцию 242 (1967). Эта резолюция провозгласила основной принцип недопустимости приобретения территории путем войны и потребовала вывода всех израильских войск с территорий — имеются в виду все территории, оккупированные в ходе недавнего конфликта. Эта резолюция еще не выполнена. Совет все еще ожидает от Израиля недвусмысленного заявления о том, что он полностью принимает данную резолюцию и будет сотрудничать в ее претворении в жизнь.

29. Второй элемент рассматривался Советом в ходе ряда заседаний в марте, когда он принял резолюцию 248 (1968) от 24 марта 1968 года. В этой резолюции осуждались массированные военные действия Израиля, являвшиеся вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций и постановления о прекращении огня и заявлялось, что подобные меры военных репрессалий недопустимы.

30. В настоящий момент мы занимаемся рассмотрением третьего элемента, который относится к Иерусалиму. Священный город Иерусалим входит, конечно, в состав территорий, с которых, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и особенно с резолюцией 242 (1967), Израиль обязан неминуемо уйти. Но Иерусалим сделался центром конфликта на Ближнем Востоке, ибо стал трагической жертвой особых и абсолютно незаконных аннексионистских действий Израиля.

31. Для того чтобы перспективам на достижение мира на Ближнем Востоке не был нанесен непоправимый ущерб, эти действия должны быть пресечены, а меры, которые они влекут за собой, должны быть отменены.

32. Делегация Пакистана считает, причем это мнение широко разделяется и другими, что действия Израиля в отношении Иерусалима представляют самую серьезную угрозу в ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке. Эта угроза направлена не только против арабских стран, но и против сотен миллионов приверженцев ислама, христианства и иудаизма. Организация Объединенных Наций неоднократно подчеркивала особое и уникальное значение Иерусалима для международного сообщества. Любой акт произвола по отношению к статусу города Иерусалима является оскорблением для священных идеалов приверженцев этих трех мировых религий.

33. Начиная с июня 1967 года Израиль осуществил ряд актов произвола, направленных на коренное изменение национального и исторического характера этого священного города. Эти акты широко освещались в мировой печати и были отражены в докладе личного представителя Генерального секретаря г-на Тальмана [S/8146]. Их ясно, убедительно и подробно описал нам мэр Иерусалима, г-н Рухи эль-Хатиб, которому делегация Пакистана хотела бы отдать дань за столь достоверное и объективное изложение фактов. Эти акты можно суммировать следующим

образом: во-первых, введение 27 июня 1967 года законов, позволивших Израилю аннексировать старый город Иерусалим и его окрестности; во-вторых, создание атмосферы террора в старом городе, чтобы добиться массового ухода его населения; в-третьих, разрушение непосредственно после оккупации динамитом и бульдозерами 135 домов, принадлежавших мусульманской общине в квартале Маграби, прилегающем к Харам аш-Шариф. В пункте 20 доклада Тальмана говорится: «К разрушениям войны добавились новые разрушения». В-четвертых, роспуск арабского муниципального совета и изгнание из города мэра и других религиозных и политических лидеров и, в-пятых, акты неуважительного отношения к Святым местам. Данное главному раввину израильской армии и другим разрешение служить молебн в храме Харам аш-Шариф, прозрачно завуалированные планы восстановления еврейского храма на священной земле мечети Аль-Акса и вторжение в Святые места в момент церковной службы являются примерами такого игнорирования, которое может расцениваться не иначе, как провокации, угрожающие делу мира. Именно при израильском режиме из Храма гроба господня были украдены со статуи Девы Марии золотой нимб и тиара — дар, принесенный королевой Марией Португальской еще в 1624 году. Как сообщают, украденные предметы были впоследствии возвращены. Тем не менее, тот факт, что эта кража, которая была бы немыслимой при мусульманском режиме, произошла в период израильской оккупации, явно симптоматичен. В-шестых, экспроприация 838 акров земли в районах, примыкающих к старому городу, и изгнание арабского населения, чтобы построить дома для расселения еврейских иммигрантов. Эти действия, подобно разрушению домов в квартале Маграби, явились несомненным нарушением статьи 53 Женевской конвенции³, которая недвусмысленно запрещает любое разрушение недвижимой или личной собственности, принадлежащей частным лицам, государственным и общественным органам власти или организациям. Седьмой момент — это политика разрушения домов так называемых «подозреваемых террористов». Такой предлог может быть использован для оправдания любого акта экстремистских репрессий.

34. Кульминационным моментом всех этих действий была военная демонстрация, организованная Израилем в старом городе Иерусалиме 2 мая. Поскольку именно эта демонстрация вынудила Совет обратить внимание на положение в Иерусалиме, делегация Пакистана считает необходимым высказать здесь некоторые замечания по этому вопросу.

35. Эта демонстрация явилась лишь последним примером безнаказанности, с которой Израиль пренебрегает резолюциями Совета Безопасности. Г-н Эбан попытался оправдать такое пренебре-

³ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (United Nations, *Treaty Series*, vol. 75 (1950), No. 973).

жение в своем письме Генеральному секретарю от 30 апреля 1968 года [S/8565]. Однако этот примечательный документ, несмотря на все приведенные в нем доводы, не объясняет, почему израильская церемония благодарения должна принимать форму массовой демонстрации военной мощи. Нужно ли было Израилю запугивать и пытаться унижить побежденных в городе мира, который тысячелетиями почитался как божий город и у врат которого даже завоеватели превращались в паломников и, останавливая свои когорты, смиренно входили в него?

36. Нас тронули слова горестной жалобы на древнееврейском языке, приведенные г-ном Эбаном в его письме, но не странно ли, что эта жалоба по поводу разрушения Иерусалима римлянами 2000 лет назад направлена против тех, кто веками оставался преданным хранителем города, проявляя терпимость и доказывая свое почитание Иерусалима? Г-н Эбан пытался нарисовать здесь картину Сиона, простирающего в бессилы руки. Но фактически это была картина развертывания бесконечной колонны смертоносного оружия, грохота адской машины войны.

37. Попутно я должен здесь отметить, что в письме г-на Эбана даже и не упоминалось о резолюции 250 (1968), единогласно принятой Советом Безопасности 27 апреля 1968 года. Но помимо этого, в письме имелись две неточности: во-первых, вопрос заключается не в том, проводил ли Израиль свой провокационный парад внутри или за линией прекращения огня; вопрос заключается в том, какое право имел Израиль бравировать своей военной мощью в городе, на суверенитет над которым он не может претендовать и статус которого ему было твердо предложено не изменять; во-вторых, основой всего письма г-на Эбана была невысказанная предпосылка, что в вопросах, затрагивающих международный мир и безопасность, как и в вопросах, являющихся выражением совести международного сообщества, Израилю благодаря его военной мощи и победе принадлежит прерогатива действовать, абсолютно не считаясь с единогласно принятыми рекомендациями Совета Безопасности и с общественным мнением, которое выражает Генеральная Ассамблея. Не может быть сомнений в том, что такая предпосылка может иметь роковые последствия для восстановления мира на Ближнем Востоке.

38. Давайте внесем ясность в то, что представляет собой этот акт Израиля, который на первый взгляд может показаться обычным торжеством. Если бы Израиль предпочел выполнить резолюцию Совета, то пришлось ли ему из-за этого пожертвовать своими интересами или отказаться от своих требований? Конечно, нет. Все, что потребовалось от Израиля, — это воздержаться от провокационных действий и проявлять должное уважение к мнению международного сообщества. Все, к чему его призывали, — это воздержаться от некоторых злоупотреблений. То, что Израиль не желает проявить хотя бы малейшей сдер-

жанности из уважения к призыву Совета, дает нам совершенно ясное представление о принципах его политики в отношении проблем войны и мира. Поистине трагично, что высказывания Израйля в отношении Иерусалима диктуются воинственностью и злобой, а не здравым смыслом.

39. Делегация Пакистана должна подчеркнуть, что при рассмотрении этой ситуации. Совет имеет дело с вопросами правового и политического характера. Существующий статус регулируется Общим соглашением о перемирии от 3 апреля 1949 года, в статье XII которого предусматривается, что оно «останется в силе, пока не будет достигнуто мирное урегулирование между сторонами»⁴. В резолюциях 181 (II), 194 (III) и 303 (IV) Генеральной Ассамблеи признается особое значение Иерусалима для международного сообщества. Резолюции 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи объявляют незаконными меры, принятые Израилем для изменения статуса Иерусалима, и призывают Израиль отменить их и отказаться от любых действий, которые могли бы изменить статус священного города.

40. Эти положения, подкрепленные неоспоримым правовым принципом недопустимости приобретения территории силой, запрещает всякие попытки со стороны Израйля установить суверенитет над Иерусалимом. Они дополнительно укрепляются ясно выраженной волей населения старого города Иерусалима. В пунктах 131—133 доклада Генерального секретаря (S/8146), представленного в соответствии с резолюцией 2254 (ES-V) Генеральной Ассамблеи и основанного на миссии его личного представителя, говорится:

«131. Личному представителю было заявлено, что арабы признают военный оккупационный режим, как таковой, и готовы сотрудничать с этим режимом при решении текущих вопросов управления и общественного благосостояния. Однако они выступают против включения области гражданской жизни в израильскую государственную систему. Они считают это нарушением признанного правила международного права, которое запрещает оккупирующей державе изменять юридическую и административную структуру на оккупированной территории и в то же время требует обеспечения неприкосновенности частной собственности и прав и свобод человека.

132. Как неоднократно подчеркивалось, населению Восточного Иерусалима не было представлено возможности высказаться по вопросу о том, желает ли оно жить в рамках израильского государственного сообщества. Утверждалось, что тем самым было нарушено право на самоопределение, предусмотренное Уставом Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека.

133. В заключение было указано, что арабское население доверяет Организации Объеди-

ненных Наций и полагается на резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей».

В пункте 135 того же доклада мы читаем:

«...заметно беспокойство по поводу будущего. Останется ли положение таким, как оно есть, или следует ожидать новых потрясений? Что произойдет, если Святые места окажутся под суверенитетом государства, которое связано с одной религией и которое никогда не скрывало того факта, что в отношении Иерусалима его политические цели совпадают с религиозными целями?».

41. Вот как нам представляется положение в Иерусалиме в его правовом и политическом аспектах. Только они интересуют Совет. Поэтому стремление Израйля привлечь наше внимание к такому аспекту данного положения, который носит, в лучшем случае, чисто субъективный характер, является с его стороны не чем иным, как намерением запутать вопрос. Я повторяю: мы имеем дело с вопросами правового и политического характера. Рациональному решению этих вопросов может быть нанесен лишь ущерб, если мы привнесем в наши прения элементы мистики, притязания на исключительное исконное право, которые противостоят мирному международному порядку.

42. Мы относимся с величайшим уважением — я говорю это от чистого сердца — к религии и культуре юдаизма и к их тесной связи с Иерусалимом. Но недопустимо говорить об этой религии и культуре и ссылаться на воспоминания и эмоции, пытаясь оправдать абсолютно незаконные действия, которые свидетельствуют о полном пренебрежении решениями Организации Объединенных Наций. Такие попытки оправдаться не только вредят самой религии, но могут лишь сделать конфликт непримиримым, а проблемы — неразрешимыми и свести на нет любую попытку восстановления хотя бы видимости мира на Ближнем Востоке.

43. Лейтмотивом позиции Израйля по вопросу об Иерусалиме является то, что еврейский народ связывают со священным городом особые узы. Возникает вопрос: означает ли это, что Израйлю надо позволить аннексировать Иерусалим, полностью лишая народ самого Иерусалима его суверенных прав, полностью пренебрегая универсальным характером этого города, полностью попирая принцип недопустимости приобретения территории силой? Какие основания имеются у Израйля претендовать на то, что он представляет еврейское население всего мира? Даже если бы в дискуссионном порядке эти беспочвенные притязания были признаны, какие основания существуют для утверждения о том, что у евреев больше прав на Иерусалим, чем у мусульман или христиан? И, самое главное, почему эти права должны стоять даже выше закона?

44. Комиссия, назначенная в 1930 году Соединенным Королевством как державой-мандатарием с одобрения Совета Лиги Наций, установила

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 1.*

два факта. Во-первых, юридическое право собственности на Стену плача принадлежит исключительно мусульманам. Во-вторых, на протяжении более двадцати столетий мусульманского суверенитета над Иерусалимом свободный доступ евреев к Стене плача для отправления религиозных обрядов признавался как право *ab antiquo*. Каким бы преследованиям ни подвергался еврейский народ в других местах, неоспоримым историческим фактом является то, что в мусульманском Иерусалиме к евреям проявлялась терпимость; здесь они пользовались убежищем и свободой богослужения и отправления религиозных обрядов. Таков максимум их прав в священном городе.

45. Официальные представители Израиля пытаются нажить капитал на том обстоятельстве, что с 1948 по 1967 год они были лишены этих прав. Что привело к краху этой традиционной терпимости? Можно ли ожидать, что люди, подвергающиеся жестокой несправедливости, станут относиться доброжелательно к тем, кто причиняет ее. Именно кровавые обстоятельства 1948 года и отказ разрешить арабским беженцам вернуться на родину вынудили иорданские власти осуществить самую неприятную меру безопасности — запретить израильтянам доступ в священный город. Тот факт, что такого доступа были лишены и арабы, проживающие в Израиле, указывает на отсутствие какой-либо дискриминации по отношению к евреям. Кроме того, у нас нет оснований полагать, что правительство Иордании когда-либо намеревалось сделать данную меру предосторожности, принятую при исключительных обстоятельствах, частью постоянного режима. Король Иордании Хуссейн сказал, что Иерусалим принадлежит всему миру. Эти слова являются должным признанием универсального характера Иерусалима. Они, безусловно, означают, что еврейскому народу следует предоставить такое же право доступа к Стене плача для отправления религиозных обрядов, каким он пользовался в период мусульманского господства. Они не означают ничего другого.

46. Позвольте мне теперь коротко остановиться на доводах, выдвинутых представителем Израиля на нашем заседании в пятницу. Я хочу, чтобы меня ясно поняли: если я коротко о них упоминаю, то не потому, что считаю их обоснованными. Достаточно услышать эти доводы, чтобы осознать их несовместимость с какими-либо рациональными критериями определения национального статуса территории.

47. Во-первых, представитель Израиля выдвинул доктрину о том, что национальный статус территорий должен определяться их коренным населением, проживающим там до перемещения населения, происшедшего на протяжении всей истории. Фактически он зашел настолько далеко, что в одном из своих предыдущих заявлений дал понять, что заселение Палестины и Иерусалима на протяжении двух тысяч лет людьми нееврейского происхождения было одной из форм

колониализма. Если это так, то боюсь, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, если ограничиться лишь двумя странами, все еще стонут под колониальным игмом. Теория деколонизации, выдвинутая представителем Израиля, потребовала бы, чтобы Соединенное Королевство было очищено и от саксов и от норманнов, а Соединенные Штаты от всех европейских и африканских иммигрантов и их потомков, если говорить о более близких мне странах, чтобы из Индии и из Пакистана была выслана большая часть их населения. Программа перестройки этнической структуры всего мира, которую, видимо, имеет в виду Израиль, носит поистине, радикальный характер.

48. Во-вторых, представитель Израиля непоследователен даже в отношении своей собственной доктрины. Какой момент в истории, по его мнению, окончательно определяет национальный статус территории? Если принять его теорию, то почему в отношении Палестины критерием должен быть момент ее завоевания еврейским народом, а не предшествующий период, когда ее населяли другие народы?

49. В-третьих, представитель Израиля пытался доказать, что Иерусалим не был арабским городом. Каким же он был, начиная с седьмого столетия? То обстоятельство, что при Оттоманской империи он веками находился под господством турок — мусульманского народа — не делало его менее арабским, чем если бы он постоянно находился под господством арабов. Представитель Израиля не может, конечно, полагать, что мы забываем, что речь идет о таких исторических периодах, когда национальные различия еще не выкристаллизовались и реально существующим явлением была не нация, а цивилизация.

50. В-четвертых, представитель Израиля попытался подкрепить свои доводы, подчеркнув тот факт, что арабы не сделали Иерусалим своей столицей. Сама ссылка на этот факт свидетельствует о том, в какой мере израильские лидеры не представляют себе уважения к Святым местам, которым проникнуты религиозные культы. Мекка, самое священное место для мусульман, никогда не была столицей мусульманского государства. О чем это говорит? Это говорит о том, что для мусульман Мекка является настолько священной, что превращать ее в местонахождение мирского правительства было бы неправильно. Такое же почтение арабские и мусульманские народы проявили по отношению к Иерусалиму. Это почтение такого рода, какое выразил один из уважаемых представителей высшего духовенства Соединенных Штатов, бостонский архиепископ кардинал Кушинг. В статье, опубликованной в журнале «Пайлот» в июле 1967 года, он заявил, касаясь Святых мест Иерусалима: «Здесь не должно быть места ни политике и власти, ни насилию и раздорам, ни разрушениям и смерти. Иерусалим должен быть местом мира». Эти слова вызывают в сердцах человечества глубокое сочувствие и почтение.

51. В-пятых, представитель Израиля пытался в одно и то же время доказать, что евреев в Иерусалиме преследовали до создания Израиля и что Иерусалим всегда оставался еврейским городом. Он привел данные переписи населения Иерусалима при господстве Османской империи. Даже если предположить, что эти цифры точны, они лишь подтверждают терпимость, которую мусульманские правители Иерусалима проявляли к евреям. Как явствует из фактов, приведенных представителем Израиля, приверженность евреев к священному городу никогда не преследовалась и ее незачем было вновь отстаивать путем вооруженного вмешательства.

52. В-шестых, представитель Израиля подчеркнул, что само название «Иерусалим» является еврейским. Что это означает? Это лишь одно из его названий, употребляющихся в западном мире. Арабы называют его «Аль-Кудз» — святой. Первоначальное название города не является свидетельством о правовом титуле.

53. Все это, однако, доводы, которые надо опровергнуть для того только, чтобы предотвратить путаницу. Они не оказывают никакого влияния на проблемы международного мира и безопасности, которые возникли в связи с ситуацией в Иерусалиме, и требуют эффективных мер со стороны Совета. Мы видим, что на Ближнем Востоке дело идет к катастрофе. Чтобы пресечь такую тенденцию, Совет должен потребовать от Израиля соблюдать резолюции Генеральной Ассамблеи, касающиеся Иерусалима; отменить все меры, принятые с целью изменения статуса священного города и воздерживаться от подобных действий в будущем. Никакое урегулирование ближневосточного конфликта, несовместимое с данными резолюциями, не будет политически устойчивым и морально состоятельным. Эти резолюции являются выражением мнения подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций. Они отражают обязательство, взятое на себя большинством членов Совета Безопасности. Их с восторгом встретили все народы мира. Они не могут быть преданы забвению. Поскольку Израиль отказывается выполнить их, Совет Безопасности должен использовать всю полноту своей власти, чтобы обеспечить их соблюдение.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Израиля для выступления в порядке осуществления его права на ответ.

55. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Позиция Пакистана в отношении Израиля хорошо известна. Пакистан принадлежит к группе стран сомнительного достоинства, которые отрицают право государства — члена Организации Объединенных Наций на существование. Начиная с 1948 года Пакистан поддерживал агрессивную войну арабов против Израиля и был солидарен с ней. В настоящее время Пакистан снабжает оружием террористические организа-

ции, действующие против Израиля. 26 апреля 1968 года ливанская ежедневная газета «Эль-Сафа» сообщила об этом некоторые подробности. 24 апреля 1967 года министр иностранных дел Пакистана заявил: «Существование Израиля — это величайшее зло». Заявление, сделанное только что представителем Пакистана, представляет собой лишь новое проявление этой позиции.

56. Превыше членства в Совете Безопасности стоит Устав Организации Объединенных Наций, превыше ненависти — справедливость, превыше клеветы — правда. Израиль, как член Организации Объединенных Наций, оспаривает и отвергает право Пакистана выступать во имя Устава, во имя прав человека, во имя религиозных интересов всего человечества, во имя философии истории и во имя мира.

57. Неужели представитель Пакистана действительно считает, что мир не знает и не помнит, какие позиции занимал Пакистан? Вот, например, сообщение аргентинской ежедневной газеты «Эль Трибуно» от 23 февраля 1964 года:

«За последние недели из Пакистана бежали свыше 60 тысяч мужчин, женщин и детей, преимущественно представители христианских племен. Это массовое бегство, вызванное, по видимому, преследованием по религиозным мотивам, началось внезапно 18 января. Удача не всегда сопутствовала беженцам: 6 февраля около трех тысяч пакистанцев попали в устроенную полицией Пакистана засаду, которая превратилась в настоящую бойню».

58. В марте 1964 года его преподобие Н. А. Керквуд, чиновник по вопросам связи Всемирной службы церквей, писал в своем докладе:

«Можно было бы написать целую книгу о зверствах, насилиях и расстрелах, совершавшихся восточно-пакистанскими пехотными отрядами и солдатами Анзара пограничных войск Восточного Пакистана по отношению к беженцам, о том, как с ними расправлялись штыками и дубинками. Широко распространяются слухи о грабежах и о похищении девушек из христианских племен мусульманами этого района».

В датской газете «Берлингске тиденде» от 27 февраля 1964 года сообщалось следующее:

«Датский церковный комитет помощи, председателем которого является епископ Гудмунд Скилор, получил сообщения о сожженных деревнях, насилиях, похищении женщин и множестве убийств. Эта новая волна бегства рассматривается как часть огромного потока беженцев, которым пришлось покинуть Пакистан с 1947 года из-за преследований по религиозным мотивам. За последние шестнадцать лет только один штат Западной Бенгалии принял 3400 тысяч беженцев».

59. Временами может казаться, что Израиль одинок в своей борьбе за жизнь и в стремлении

обеспечить свои основные права на равенство, безопасность и мир. Однако в международных отношениях необходимо соблюдать хотя бы минимум порядочности и правдивости, особенно, если какое-либо государство — как это делает Пакистан — претендует на привилегию быть членом Совета Безопасности.

60. Членство в Совете Безопасности возлагает на государства особую ответственность. Эта ответственность приобретает решающее значение, когда речь идет о постоянных членах Совета и об их позиции по вопросам мира и международной безопасности. Ближний Восток на протяжении ряда лет полностью осознал политику Советского Союза по этим жизненно важным вопросам. Эта политика нашла свое отражение в применении им вето против проектов развития водных ресурсов в данном районе, против подтверждения Советом Безопасности своих решений о свободе судоходства, против любой попытки осудить убийства израильских граждан на израильской территории. Эта политика осуществляется путем неограниченных поставок оружия правительствам, открыто заявляющим о своих агрессивных намерениях, путем поощрения непримиримости и воинственности. Чего, однако, Ближний Восток еще не получил от Советского Союза, чего Ближний Восток все еще ждет от Советского Союза, — это каких-либо признаков мира и понимания. Даже через пять месяцев после принятия Советом Безопасности резолюции, призывавшей к установлению справедливого и прочного мира и достижения договоренности между сторонами, Ближний Восток не услышал от Москвы ни единого слова, указывающего на то, что Советский Союз заинтересован в заключении справедливого и прочного мира между Израилем и арабскими государствами, что Советский Союз выступает за достижение соглашения между Израилем и арабскими государствами.

61. Вместо этого советское правительство, выделяя из ноябрьской резолюции [242 (1967)] один пункт, требует, чтобы мы рассмотрели его, пренебрегая всеми остальными. Вот что оно называет политическим решением. Однако в резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года говорилось не только о выводе войск. Вывод войск является одним из целого перечня принципов, на которых должен основываться справедливый и прочный мир. Мы все еще с нетерпением ожидаем со стороны советского правительства заявления о том, что оно выступает за соглашение о справедливом и прочном мире на Ближнем Востоке, что оно поддерживает установление надежных и признанных границ взамен линий прекращения огня и предшествовавших им демаркационных линий и линий временного перемирия, что оно выступает в защиту признанного в международном масштабе права свободы судоходства.

62. Представитель Советского Союза сделал также некоторые заявления по поводу условий, в которых живет арабское население Иерусалима. Несомненно, можно было бы ожидать, что Совет

Безопасности с должным вниманием рассмотрит любое такое заявление, если бы не странная непоследовательность позиции Советского Союза по вопросу о правах человека. Дискриминация и ограничение в правах, от которых страдают евреи в Советском Союзе, общеизвестны. Только в Москве...

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Советского Союза для выступления по порядку ведения заседания.

64. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Мы полагаем, что мы обсуждаем здесь израильскую агрессию и те незаконные действия, которые Израиль осуществляет в Иерусалиме. Наглое и циничное вмешательство Израиля во внутренние дела других государств — в отношении Пакистана, Советского Союза и других членов Совета Безопасности — недопустимо со стороны израильского представителя. Все это делается исключительно для того, чтобы отвлечь внимание Совета Безопасности, ООН и мировой общественности от всего того, что делает Израиль, чтобы помешать политическому урегулированию на Ближнем Востоке в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Члены Совета Безопасности, в том числе и Советский Союз, голосовали за эту резолюцию и рассматривают ее как резолюцию, которую Израиль обязан выполнить. Попытка отвлечь внимание Совета ссылками на то, что происходило в прошлом или происходит сейчас в Пакистане, в Советском Союзе и других странах, никакого отношения к обсуждаемому вопросу не имеет. Совет Безопасности обязан потребовать от израильского представителя ответа на все те вопросы, которые вытекают из произвола, террора, насилий и беззакония, которые осуществляют оккупационные власти Израиля на оккупированных арабских территориях. Этот объект и является предметом обсуждения Совета Безопасности.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я попрошу представителя Израиля продолжить свое выступление, а также попрошу его, как я просил бы и всех членов Совета, следить за тем, чтобы все, что мы говорим в ходе этих прений, непосредственно относилось к рассматриваемому нами вопросу на данной повестке дня.

66. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я все же прошу разрешения закончить свое заявление, как это сделали другие ораторы, выступавшие в Совете до меня. Я не думаю, что Совет сочтет, что представитель Советского Союза имеет большие права говорить о положении арабского населения Иерусалима, чем представитель Израиля — выразить свое мнение о положении евреев в Москве.

67. Только в Москве проживает полмиллиона граждан еврейской национальности, а не 60 тысяч...

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Меня попросили рассмотреть процедурный вопрос, выдвинутый на данном заседании Совета, и в соответствии с постановлением, которое я должен вынести, я хотел бы просить представителя Израиля ограничить в своем выступлении свои замечания рамками обсуждаемого нами вопроса.

69. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку здесь, в Совете, не выдвигались возражения, касающиеся процедурного вопроса, когда выражались самые широкие мнения, касавшиеся истории, политики и философии, могу ли я просить разрешения закончить мое высказывание, в котором ставится под сомнение право Советского Союза выступать в защиту прав человека арабского населения Иерусалима. Я полагаю, что подвергать сомнению правдивость или правомочность любого представителя, выступающего здесь, является законным правом представителей любого из государств — членов Организации Объединенных Наций. Если мне позволят, я теперь продолжу свое выступление в этом духе.

70. Как я уже отметил, в Москве проживает полмиллиона граждан еврейской национальности, а не 60 тысяч, как арабов в Иерусалиме...

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить, конечно, представителя Израиля продолжить свое выступление, но, если он хочет, чтобы я высказался более конкретно, то я прошу его ограничить свои замечания вопросом о Иерусалиме, который мы рассматриваем, не привнося в наши прения других вопросов, не стоящих на нашей повестке дня.

72. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, если мне будет позволено продолжать, то станет ясно, что я выступаю по вопросу, стоящему на повестке дня и привожу правомерное сравнение между положением арабского населения Иерусалима и неблагоприятным положением полумиллиона еврейского населения Москвы как и других городов Советского Союза.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить, конечно, представителя Израиля продолжить свое выступление, но, поскольку он лишает меня возможности поступить иначе, я должен вынести постановление о том, что мы не обсуждаем никаких других вопросов, кроме тех, которые относятся к нашей повестке дня. Поэтому я попрошу представителя Израиля ограничиться в своих замечаниях только этим вопросом.

74. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я собирался задать вопрос, — как я полагаю, простой. Как может Совет Безопасности считать в какой-то степени интересным и обоснованным мнение Советского Союза о дальнейшей беспрепятственной культурной, религиозной и общественной жизни арабов в Иерусалиме, если в Москве граждане еврейской национальности лишены такой свободы? Как должен мир

оценивать возражения, высказанные представителем Советского Союза по поводу работы арабских религиозных учреждений...

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Советского Союза для выступления по порядку ведения заседания.

76. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я решительно протестую против попыток представителя Израиля увести Совет в сторону от обсуждаемого вопроса. Полностью поддерживаю ваше постановление, г-н Председатель, относительно того, чтобы представитель Израиля говорил по существу обсуждаемого вопроса. Обсуждается агрессия Израиля против арабских стран, обсуждаются незаконные действия Израиля и израильских властей в оккупированной ими арабской части Иерусалима. И никакого отношения этот вопрос к положению евреев в Советском Союзе или в любой другой стране не имеет, и затрагивать эти вопросы — это только уводить в сторону Совет Безопасности от обсуждаемого вопроса. Здесь, в Совете Безопасности, члены Совета уже неоднократно обращали внимание на наглое и циничное поведение представителя Израиля, пытающегося выступать от имени евреев всего мира. Никто и никогда такого права Израилю не предоставлял и не предоставит.

77. Что касается евреев в Советском Союзе, то они пользуются всеми правами, которыми пользуются все граждане Советского Союза. И поэтому пытаться отвлечь внимание Совета Безопасности в эту сторону является недопустимым способом обсуждения в Совете Безопасности находящихся на повестке дня вопросов.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я выслушал выступление представителя Советского Союза по порядку ведения заседания и вынес постановление, что я обязан был сделать в связи с этим выступлением по процедурному вопросу, и теперь я попрошу посла Израиля продолжать. Безусловно, здесь, в Совете, обычно существует свобода слова в прениях, и я не хотел бы этому препятствовать. Однако, когда выдвигается процедурный вопрос, касающийся того, насколько рассматриваемый вопрос относится к делу, необходимо вынести соответствующее постановление, что я и сделал. Я попрошу посла Израиля продолжать и изложить свою позицию, и я не буду больше пытаться прерывать его. Тем не менее, я должен еще раз напомнить ему, что мы должны всемерно стараться ограничивать свои высказывания в прениях вопросом, которым мы занимаемся. Я прошу посла Израиля продолжать.

79. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Мусульманские религиозные учреждения в Иерусалиме, арабские школы, арабские клубы продолжают нормально работать. Арабское население Иерусалима пользуется полной свободой передвиже-

ния: им разрешается не только передвижение в любую часть Израиля, но и посещение арабских государств: между Иерусалимом и Амманом ежедневно действует регулярное автобусное сообщение. За последние несколько месяцев свыше шести тысяч арабов воспользовались этими услугами. Арабские жители Иерусалима имеют право посещать своих родных в любом районе мира, в том числе и в арабском мире. Арабское население Иерусалима имеет полное право общаться со своими родными и воссоединиться с ними. Когда советское правительство предоставит такие же права своим гражданам еврейской национальности, мы во всем мире сможем признать за ним право выступать в защиту прав человека.

80. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, представитель Израиля обрушил на нас целый поток излияний. У меня нет желания отвечать ему. Но, чтобы у Совета не сложилось неверного впечатления в результате его заявлений, позвольте мне сказать, что я буду рад предоставить вниманию Совета заявления уважаемых лидеров христианской общины и других меньшинств в Пакистане об отношении к ним со стороны правительства и народа Пакистана и об уважении, которое мы проявляем к их человеческим правам. Я мог бы попутно отметить, что верховным судьей мусульманского государства Пакистана на протяжении многих лет был христианин. Ему принадлежало верховное право толкования не только всех наших законов, включая и конституцию, но и таких вопросов, которые регулируют личный статус представителей мусульманской общины. Он был главным интерпретатором законов в их применении к мусульманам.

81. Я могу также привести заявления руководителей этих общин национальных меньшинств о некоторых происшествиях, которые имели место. Но я хотел бы знать, где в Аргентине издается

эта газета «Эль Трибуно» и каков ее тираж. В противовес тому, что приводилось здесь из столь сомнительных источников, я могу представить достоверные и авторитетные материалы.

82. Мое заявление основывалось на некоторых доводах, выдвинутых представителем Израиля. У меня не было желания вдаваться в философию истории, но приводить и разъяснять положения философии истории в попытке подорвать позицию других государств не является исключительной прерогативой Израиля. Поэтому я лишь отвечал на вопросы, выдвинутые им самим.

83. Я хочу поблагодарить представителя Советского Союза за его выступление в поддержку изложенного в Уставе принципа невмешательства во внутренние дела государств. На нашем рассмотрении находится вопрос, касающийся Иерусалима: статус Иерусалима, положение в Иерусалиме, доклад Тальмана; причем мои заявления и замечания ограничивались исключительно этим вопросом и я хочу надеяться, что мы все ограничимся высказываниями по существу, по основному вопросу, рассматриваемому Советом Безопасности,— о недопустимости приобретения территорий силой, путем войны, путем вооруженного нападения.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В имеющемся у меня списке желающих выступить сегодня никто больше не значится. Я проконсультировался с членами Совета относительно нашего следующего заседания, и, насколько я понимаю, все согласны, чтобы мы прервали данное заседание и возобновили его завтра в 15 час. В случае отсутствия возражений, я поступлю соответствующим образом.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
